

Константин СУШКО (г.Харьков Украина)

Танец в клетку

Танцуй в неволе, танцуй, танцуй!..

Здесь жарко, как в аду!

Похож немного на ржавый буй,

Что нервно ждёт волну...

Переваливается на лапах,

По метру в две стороны!

А нос уж не чует запах,

И ручьём капли слюны!..

Бедный, бедный леса король,

Так тебя в сказках прозвали...

На глазах пересохла соль,

А корона теперь — из стали!

Она рухнула с головы,

И крепко зависла на шее!..

Нет под ногами ковра из травы, —

На бетоне лапа немеет!

Летят отовсюду сквозь прутья —

Фрукты и хлебные корки...

Как поминальная кутья —

На решёточные створки...

Твой бурый, мягкий кафтан —

Свалялся и дыбом стоит!

Танцуй, танцуй великан!

Представь, что совсем не болит...

Не смотри в эти злобные лица,

И не слушай лукавый смех!

Ты сможешь повеселиться

Закинув голову вверх!

Представь, что они за решёткой

Тихо и грустно сидят,

А ты спокойной походкой

Привёл своих медвежат...

«Смотрите, смотрите, дети,

Человек теперь нам не чета!»

«Бросьте в стальные сети

Кусок чёрствого пирога...»

Мнимый листок

Мама, в этом холоде дурно пахнет,

Отовсюду воют собаки...

Здесь людские отходы чахнут,

Здесь, в этом мусорном баке!..

Я лежу и ору, как жилец!

В свёртке старого одеяла.

Это — саван и вот мой конец!

Всё, что маме под руки попало!..

Я для мамы совсем не подарок —

Результат пьяной гулянки...

Как в печи безобразный огарок,

Беспольные пламя останки!

И отца здесь судить не мне...

Боже, а сколько вообще их было?!

Надо истину поискать в вине,

Что в голову маме било!..

Я лежу и скулю, как щенок!

Нет поблизости добрых рук...

Только ржавый, кривой водосток,

Отбивает капельный стук...

Не хочется так умирать,

Ведь имени не получил!..

Я просто подвижная кладь,

Не избежать мне вил!

Я лежу и молчу, как клубок!..

Клубок леденеющей плоти,

Расшумелся кривой водосток,

В своей водяной икоте...

Это письмо из невидимых строк,

Лишь бумаги прозрачной гладь!

И этот мнимый листок

Моей маме не прочитать!..

Волчья тропа

Там за лесом плачет луна,

В городах веселятся люди...

Там виляет волчья тропа,

А поодаль прячутся судьи...

Пробиваются запахи пороха,

Зверь учуял их, но не свернёт!..

Вокруг мелкие отгласы шороха,

Пуля жаркую кожу ждёт!

Дети воют, дети голодные,

Детям тёплая пища нужна!

Им не знать, куда тропы подлые,

Заведут шерстяные тела...

Им не знать о силе свинца,

Не знать о жестокости рук!

Не видать брёвен крыльца,

Там где шкуры повесят на крюк...

Тучи сбежали в аллею,

Ярко трепещут флажки...

У волчицы вдох тяжелеет,

И частыми стали прыжки...

Не помогла сноровка —

Стая попала в охват...

И волчица, словно воровка,

Прячет в снегу волчат...

Как им сказать о беде?!

Как объяснить, что это — враг?!

И снег, при его красоте,

Их спрятать не сможет никак!..

Не укроют голые ветки,

Здрав свои пальцы вверх...

Изображают клетки,

И зимний немой смех...

Вот уж прищурились дьяволы

Адский взводя курок...

И дымные гильзы падали,

На кожу чёрных сапог...

Эмигрантский блюз

Я сижу на веранде большого кафе,

В самом центре жизни Нью-Йорка...

Моё тело и сердце уже под шафэ,

А в душе — ледяная корка!..

Мне тверда эта спинка мягкого стула!

Сладкий запах цветов душит горло!

А улыбки прохожих — пистолетное дуло,

На мгновенье спокойствие стёрло...

От роскошного ужина кривится рот,

Постоянная горечь от бренди...

Окруженье моё — как хохочущий сброд,

А вся жизнь — колебания в тренде...

Изменился, уже не похож на людей, —

Стал я слабым к зелёной бумажке...

Потерял счёт привычных обыденных дней, —

Вол в американской упряжке!..

Каждый день я хожу по привычной дороге:

«Дом — работа, работа — кабак...»

И здесь капельки крови моей на пороге,

Как зачинщика пьяных драк!..

Меня глушит противный гудок парохода,

И пронзительный гул самолёта...

Что привозят огромные толпы народа,

Из подобного мне помёта...

Я разбит и разломан на мелкие части,

Вспоминается вкус смородины...

Изнутри поедают тоскливые пасти,

Я скучаю по воздуху родины!..

Вишни-очи

Я брожу по снегу, ноги замерзают,

И с волос струится талый тѣк...

Вялого калеку я напоминаю,

Горблюсь, как морской конѣк...

Глаза желают встречи с музой многоцветной,

Той, что убегает иногда...

Приглашу на плечи быть моею пленной,

Словно для небес звезда...

Вдруг остановился, замер томный взгляд —

На заснеженном кривом бордюре...

Словно ухватился быстро, невпопад

На замерзшей маленькой фигуре.

Белый пёс стал серым — грязные бока,

Рыжее пятно на лбу...

Был когда-то смелым, жил наверняка,

Нагоняя страх каждому коту!

А сейчас уж слабый, мёрзнет и скулит,

Высунув сквозь зубы свой язык...

Глаз не видит правый, и слеза бежит,

Снова ветер, к ветру он привык!

Ничего не просит пёс, ничего не надо,

Только вот свело живот!

Ком собачьих грёз — мысли с ядом...

Падает снежинка в рот...

Ты поверь, бродяга, не суди мой взгляд!

Просто повиляй хвостом в ответ...

Жизнь твоя — коряга, как и мой парад,

Что тяну на вихре лет!

Смотришь на меня, словно говоришь,

Что мы лишние на этом свете...

Сердце тебе, скромно проскулишь,

За твои слова я теперь в ответе!

Убери гордыню, подойди к руке,

Я ударю голод хлебной мякотью...

Раздели святыню со мною на земле,

Я, как ты, запачкан этой слякотью!

Ты похож на ангела только изнутри...

Жизнь снаружи облик исковеркала!

И свеченье факела видно позади,

На кусках порезанного зеркала...

Там было отраженье того, кого любил!

Был предан белым днём и чёрной ночью...

Но принял униженье, ботинок в рёбра бил,

И налились слезами вишни-очи...

Ты вспомнил вновь, я знаю — вспомнил,

Читаю по пустым глазам...

И поднимая бровь, дрожа истомно, —

Бросил взгляд к холодным небесам...

Вопросов очень много! Ответов — нет совсем...

Пёс поковылял за угол не спеша...

Ах, широка дорога, и вязок её плен,

И как к нему слаба душа...